

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В РУССКИХ
И НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛАХ СИМБИРСКОЙ
ГУБЕРНИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД
FOREIGN LANGUAGE TRAINING IN RUSSIAN AND NATIONAL
SCHOOLS IN SIMBIRSK PROVINCE BEFORE REVOLUTION

С.Ю. Баракина
S. Ju. Barakina
Ульяновская ГСХА

Language education or foreign language training includes the teaching and learning of a language. It can include improving a learner's native language; however, it is more commonly used with regard to second language acquisition, that is, the learning of a foreign or second language, and that is the meaning that is treated in this article. The study of modern languages did not become part of the curriculum of Simbirsk schools until the 18th century. Based on the purely academic study of Latin, students of modern languages did much of the same exercises, studying grammatical rules and translating abstract sentences. Oral work was minimal; instead students were required to memorise grammatical rules and apply these to decode written texts in the target language. This tradition-inspired method became known as the "Grammar-Translation Method".

Исторический опыт иноязычного образования в учебных заведениях разного уровня России середины XIX - начала XX века может быть учтен в современных условиях, когда идет поиск новых форм организации учебного процесса.

В работах по истории методов обучения иностранным языкам выделяются следующие основные группы:

1. переводные (грамматико-переводной и лексико-переводной);
2. прямой и натуральный методы и их модификации;
3. смешанные методы;
4. сознательно-сопоставительный и сознательно-практический методы;
5. деятельность-лично-коммуникативные методы.

До конца XIX в. в качестве основного объекта при обучении классическим (мертвым), а затем современным (живым) иностранным языкам выступала сама языковая система. «Цель преподавания языка — это сообщение знаний о его общей структуре», — писал в 1809 г. В. Гумбольдт. Система языка изучалась посредством переводного метода.

Целью переводного метода являлось обучение учащихся чтению. Перевод как основной способ объяснения и усвоения нового материала отвечал цели обучения лексике и грамматике иностранного языка. Надо сказать, что выпускники гимназий и лицеев, различных пансионов того времени достаточно хорошо овладевали иностранными языками, о чем свидетельствуют документы. Примером тому является запись, сделанная в Московском коммерческом училище о десятилетнем И.А. Гончарове при его туда поступлении: «читать и писать пороссийски, немецки и французски умеет» [2]. А. Гончаров учился сначала в пансионе священника Троицкого (за Волгой, в имении княгини Хованской),

жена которого, полунемка, полуфранцуженка, урожденная Лицман, в течение двух лет (1820—1822) обучала его немецкому и французскому языкам).

В XIX веке по уставу гимназий по новым языкам в Симбирской мужской классической гимназии в первом классе учащиеся обучались чтению и письму готическим шрифтом; читались предложения, содержащие в себе какое-нибудь грамматическое явление, на которое давалось правило. Во втором классе продолжали изучение грамматики и занимались переводами с немецкого и французского языков на русский. В третьем классе читали прозаические тексты и в качестве упражнений переводили с русского на иностранные языки, кроме этого предлагалось читать на немецком языке отрывки из Ветхого и Нового Завета, для чего была даже издана специальная хрестоматия, а в четвертом читали поэтические произведения и писали даже небольшие сочинения на немецком и французском языках. Переводы и заучивание наизусть были главными видами работы по иностранным языкам. Для полного балла по иностранным языкам на экзамене ученик должен был написать перевод с русского языка на иностранный. В гимназии оставленных на второй год по немецкому языку не было. Успехи гимназистов по новым языкам были поразительны и это при том, что наполняемость особенно в младших классах достигала порой 60 человек. «Особенно трудно,- писал директор гимназии Керенский в одном из своих отчетов,- было вести дело во II классе, где число обучающихся немецкому языку доходило в начале года до 60 человек. Только многоопытный Штейнгауэр (учитель немецкого языка) смог побороть трудности и достигнуть как в этом классе, так и остальных, хороших результатов»[1].

Неплохой отзыв дал Ф. М. Керенский также о преподавании французского языка. Он писал в том же отчете: «Успехи учеников во французском языке с каждым годом улучшаются. Преподаватель Пор, благодаря хорошему знанию как французского, так и русского языков, а также вследствие постоянной аккуратности и усердия, в отчетном году значительно подвинул дело вперед»[1 там же]. Директор здесь отмечает особо хорошее знание русского языка у А. И. Пора; среди большинства преподавателей того времени, ведущих иностранные языки, замечалось либо плохое знание изучаемого иностранного языка, либо плохое знание родного языка учащихся. Всесторонняя квалификация преподавателей иностранных языков требует и в настоящее время пристального внимания.

Таким образом, грамматико-переводной метод при обучении чтению и письму вполне оправдан и от него не следует отказываться сегодня в силу того, что он в практике преподавания ИЯ рассматривает языковую систему как глобальный объект обучения, помогая понять структуру иностранного языка.

Однако, в 70-х годах XIX века целый ряд экономических, политических и социальных причин определили сдвиг акцента с языковой системы как основного объекта обучения на речевое действие, речевое поведение человека на иностранном языке. Потребность в эффективном обучении ИЯ на уровне, пригодном для коммуникации, остро поставила проблему адекватных методов обучения.

На смену господствовавшему не одно столетие грамматико-переводному методу пришёл так называемый «прямой» метод, или «метод гувернантки». Основные положения этого метода и сейчас являются базой, на которой строит-

ся обучение иностранным языкам. Уже в конце XIX в. в работах М. Берлица и Ф. Гуэна — представителей натурального метода, а затем и представителей прямого метода обучения — прямизма (Г.Суита, Г.Пальмера и др.) ставится совершенно иная практическая цель — научить учащихся говорить на иностранном языке. В качестве основного метода обучения выступает теперь не перевод, а следование, подражание устному речевому образцу, его имитация и заучивание.

Исходя из анализа документов того времени, можно заключить, что этот метод наиболее успешно применялся в Симбирском Елизаветинском женском училище, которое было создано по образцу женского пансиона Петербургского Смольного института благородных девиц, где большое значение придавалось практическому усвоению французского и немецкого языков, особенно в младших классах. Оба иностранных языка были поочередно разговорными языками девиц. Симбирский пансион, или «дом трудолюбия», как он назывался в 20-х годах XIX века, был, разумеется, скромнее Смольного, но, когда в сороковых годах XIX века Симбирскому «дому трудолюбия» были предоставлены права женских институтов 2-го разряда и пансион был преобразован в Елизаветинское женское училище, то количество часов на новые иностранные языки было значительно увеличено и воспитанницы овладевали языками почти в такой же мере, как и в Смольном. После пожара 1864 года Елизаветинское училище было превращено в Мариинскую женскую гимназию, иностранные языки в которой являлись чуть ли не главным предметом обучения и преподавались с установкой на разговорную речь. Ядром в классах гимназии были пансионерки, а за ними тянулись также и приходящие ученицы. Многие из них занимались дома у репетиторов.

Новые иностранные языки преподавались также в Симбирской военной гимназии, открытой в 1873 году и преобразованной по положению от 14 февраля 1886 г. в кадетский корпус. Здесь также был пансион, где интерны овладевали немецким и французским языками путем практического разговора на иностранных языках.

Что касается изучения чувашами и мордвой новых иностранных языков (немецкого, французского), то на тот период времени их задачей было овладеть родным письменным языком и в достаточной мере - русским.

Обучение детей нерусских народов Поволжья русской грамоте связано с политикой их русификации и христианизации. Интересно проанализировать также методы, применяемые при обучении русскому языку коренных народов Поволжья.

Исходя из практики, профессор Н. И. Ильминский разработал систему обучения, согласно которой нерусских школьников в начальных классах следовало обучать на родных языках и лишь, потом переходить на русский. Эта система способствовала лучшему общему развитию детей и помогла усваивать истины христианства. В 1867 г. в Казани было учреждено миссионерское «Братство святителя Гурия», которое явилось главным проводником системы Ильминского. Особое место в просвещении чувашей занимала Центральная чувашская школа в Симбирске, основанная в 1868 г. И. Я. Яковлевым и преобразованная в 1890 г. в учительскую, хотя она готовила учителей уже с 1876 г. Под руководством И. Я. Яковлева был создан новый алфавит чувашского языка. Выпуск чувашского букваря в 1871 г. положил начало новой чувашской письменности. Чувашские школы и национальное учительство содействовали росту

национального самосознания народа, укреплению языковой и культурной общности различных его территориальных групп.

Просветитель мордовского народа М.Е.Евсевьев постоянно заботился о совершенствовании учебных планов, программ и методики преподавания, тесно связывал обучение с выработкой практических навыков и умений. При составлении букваря он использовал систему русской графики, руководствуясь аналитико-синтетическим методом. Важным является и то, что через четыре урока параллельно с мордовскими словами букварь знакомил учащихся с русскими словами. Известно, что в мордовском языке нет родовых признаков, поэтому для мордвина трудно усвоить их в русском языке. Учитывая это, М.Е. Евсевьев, в первую очередь, знакомил учеников с местоимениями, а затем с лексикой, которая широко употреблялась в ежедневном обиходе. В первом классе он сообщал учащимся около 850 русских слов. Букварь М.Е. Евсевьева состоит из двух частей. Первая часть – «Мордовский отдел», вторая часть – «Русский отдел». Во второй части автор расширяет запас русских слов. Букварь написан ярким, образным языком, насыщен примерами из устно-поэтического творчества мордовского народа (песни, сказки, пословицы, поговорки, и загадки). Евсевьев устанавливает стройную систему обучения грамоте на родном языке.

Татарское население получало образование в основном в так называемых мектебе и медресе.

«Медресе» происходит от арабского слова «дерс», обозначающего урок, лекцию, то есть «медресе» - место, где читают лекции, а название «мектеб» появилось под влиянием турецких школ, когда стал применяться звуковой метод обучения. Название «мектеб» к началу XX века закрепилось в основном за начальными школами, «медресе» же стало означать школу выше начальной. Так, в Симбирской губернии к концу XIX века конфессиональных школ было 132, из них 39% приходилось на Буинский уезд. Отчеты директора народных училищ Симбирской губернии за 1892 год свидетельствуют, что таких школ в Буинском уезде было 52. Из них 5 медресе (Буинское, Нурлатское, Вольне-Станское, Сорок-Саидаковское, Камбродское), 47 мектебе. К 1900 году их общее количество увеличивается до 69.

Одно из самых первых мектебе открылось в 1837 году в Дрожжановской волости в деревне Ново-Зидоровское местным муллой Газетдиновым при местной мечети и содержалось за счет средств родителей учеников. Подробность отчетов позволяет проанализировать перечень предметов преподавания в мектебе Буинского уезда. Здесь изучали богословие, арабский язык, ни о каких светских науках упоминания нет. Это были школы, где весь процесс обучения строился на изучении Корана. Чтению на арабском языке дети обучались по буквослагательному методу. Сначала учитель заставлял детей заучивать названия всех арабских букв в том порядке, как они располагаются в алфавите, при этом ученики должны были запомнить также и изображение этих букв. Первое медресе «Мурийе» в Буинском уезде было основано в 1805 году.

Таким образом, методика преподавания неродного языка прошла долгий путь развития: от реформы конца XIX в. до реформ сегодняшнего дня. Методическая реформа - не мгновенная смена способов преподавания, это сложный процесс. Как быстро будет происходить вытеснение одних форм обучения другими, более прогрессивными – зависит во многом от того, насколько широкий круг последователей воспримет новые методы и начнет проводить их в жизнь.

Изучение истории преподавания иностранных языков, несомненно может помочь определить дальнейший путь обучения этому учебному предмету.

Литература:

1. Отчет директора Симбирской гимназии за 1885г.- ГАУО, фонд 100.

2. Суперанский М. 1912: Суперанский М. Воспитание И. Гончарова // Русская школа. – 1912. - №5.

УДК 530

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ РЕШЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Е. В. Барханская
Самарская ГСХА
Samara state agriculture academy

The article covers the roles of the physics goals in the process of formation of students creativity skills.

Учебный материал часто плохо усваивается учащимися из-за недостаточного понимания логики предмета. Осознать ее в ходе творческой деятельности на занятии позволяет проблемное обучение, для успешного применения которого необходимо освоение достижений эвристики - науки о методах анализа проблемных ситуаций и поиска новых решений, о методах активации творческого мышления; поскольку проблемное обучение по существу частично моделирует реальный творческий процесс в науке [3]. Педагогическая эвристика – это своеобразная система знаний о принципах, методах, формах и средствах обучения, обеспечивающая успешный поиск решения дидактических задач в ситуациях полной неопределенности. Д. А. Поспелов определяет эвристическую деятельность как организацию процесса продуктивного творческого мышления. Эвристика понимается как совокупность присущих человеку механизмов, с помощью которых происходят процессы, направленные на решение творческих задач. Эти механизмы являются универсальными по своему характеру и не зависят от конкретной решаемой проблемы. Эвристику можно считать разделом науки о мышлении, основным объектом которой является творческая деятельность.

Д. Пойа в работе «Математическое открытие. Решение задач: основные понятия, изучение и преподавание» пишет: «Исследования, посвященные средствам и методам решения задач, называются эвристическими. Необходимо учащегося, применяя практический аспект эвристики, всеми доступными средствами побудить заняться решением задач и заставить его задуматься над методами и средствами, которые он применяет». Решение задач является специфической особенностью интеллекта, а интеллект - это особый дар. Интеллект характеризуется мыслительную способность человека, его умственное начало [2]. Поэтому решение задач может рассматриваться как одно из самых характерных проявлений человеческой деятельности. Таким образом, можно рассматривать эври-